

Игумен Митрофан (Шкурин)*

Русская Православная Церковь и советская внешняя политика в 1922–1929 годах (По материалам Антирелигиозной комиссии)

Комиссия по проведению отделения Церкви от государства, сокращенно — Антирелигиозная комиссия (АРК), была создана 13 октября 1922 г. постановлением Оргбюро ЦК РКП(б) и 19 октября того же года утверждена Политбюро¹, которому она непосредственно подчинялась. Создание такой комиссии преследовало цель борьбы с религиозными организациями и в первую очередь с самой крупной из них — Русской Православной Церковью. АРК была создана как негласный орган и поэтому не фигурировала в качестве инстанции, вырабатывавшей антирелигиозную политику партии и государства. Основной источник по поставленной теме — протоколы АРК — долгое время был засекречен. Использование протоколов стало возможным только в конце 1980-х — начале 1990-х гг.²

Комиссия объединяла высокопоставленных представителей всех высших органов государственной власти в стране и играла ключевую роль при решении абсолютного большинства вопросов в области государственно-религиозных отношений. Для партийного руководства это направление являлось исключительно важным. В данной связи весьма примечательно заявление И.В. Сталина, сделанное в беседе с американской рабочей делегацией 9 сентября 1927 г.: «Партия не может быть нейтральной против религиозных предрассудков, и она будет вести пропаганду против этих предрассудков потому, что это есть одно из важных средств подорвать влияние реакционного духовенства, поддерживающего эксплуататорские классы и проповедующего повиновение этим классам. Подавили ли мы реакционное духовенство? Да, подавили. Беда только в том, что оно не вполне еще ликвидировано»³.

Позиция АРК по отношению к Русской Православной Церкви неоднократно менялась в зависимости от изменений политического курса и расклада сил в Политбюро и ЦК партии. На первом этапе (1922 — первая половина 1923 г.) государство пыталось нанести решительный удар по Церкви и, по выражению В. И. Ленина, «проучить эту публику (верующих. — *Игум. М.*) так, чтобы на несколько десятков лет ни о каком сопротивлении они не смели и думать»⁴. Этот «кавалерийский наскок» осуществлялся под общим руководством Л. Д. Троцкого. В условиях жесткой политической борьбы Генеральный секретарь ЦК РКП(б) Сталин поста-

* © Митрофан, игум., 2006
Игумен Митрофан (Шкурин), наместник Свято-Успенского Липецкого мужского епархиального монастыря.

вил задачу оттеснить Троцкого от руководства антирелигиозной работой. «Кавалерийский наскок» на Церковь на фоне политической борьбы с Троцким сменился «религиозным нэпом». Изменившаяся расстановка сил, когда бывшие временные союзники по партии становились врагами, на фоне «ликвидации неокрепших элементов либерализма», борьбы с правым уклоном при формулировании тезиса об обострении классовой борьбы по мере продвижения к социализму привела к ужесточению отношения и к Церкви. «Религиозный нэп» завершился на рубеже 1925–1926 гг. и привел к административно-репрессивной политике. В конце 1920-х — начале 1930-х гг. страна оказалась на грани гражданской войны, и для власти было жизненно важно сломить религиозные организации, прежде всего Русскую Православную Церковь, ослабить ее международное значение. Было очевидно, что проведением «безбожных пятилеток» этого не добиться и необходимы массовые репрессии, проводимые ОГПУ под непосредственным руководством Секретариата ЦК. Все это было подготовлено деятельностью АРК и предопределило ее последующий роспуск.

В состав АРК входили представители Агитпропа, Наркоматов юстиции, иностранных дел, просвещения и др., ВЦИК; наиболее значительно было представлено ГПУ (с ноября 1923 г. ОГПУ). В активной переписке с АРК состоял нарком иностранных дел Г. В. Чичерин, который не раз присутствовал на заседаниях комиссии. АРК активно интересовалась внешними церковными отношениями и межправославными контактами. После того как в мае 1922 г. усилиями ГПУ и под бдительным партийным контролем было создано обновленческое движение, власти озаботились вопросом его международного признания. По их мнению, признание советской обновленческой церкви странами Запада должно было следовать за активным признанием самого СССР. Политику АРК в этих вопросах наметил ее председатель Е. М. Ярославский (М. И. Губельман) в отчетном докладе Пленуму ЦК в сентябре 1923 г.⁵ АРК планировала организовать поддержку обновленческого синода через Константинопольский Патриархат и добиться передачи обновленцам заграничного имущества Русской Православной Церкви⁶.

АРК и ГПУ были очень заинтересованы в укреплении международного авторитета обновленцев, а также в создании видимости их поддержки со стороны мирового Православия, прежде всего Константинопольского Патриархата. Оказавшись в начале 1920-х гг. в сложнейшем положении вследствие гонений со стороны режима Ататюрка М. Кемалю, Константинопольский Патриархат стремился воспользоваться ослаблением Русской Церкви. Начиная с 1922 г. Константинополь неоднократно вмешивался в ее внутренние дела, считая возможным присоединение ее канонической территории⁷.

В заседаниях съезда «Живой церкви», проходивших в августе 1922 г., принял участие представитель Константинопольского Патриархата в России архимандрит Иаков, который еще в 1917 г. приветствовал восстановление Патриаршества в России. В 1922 г. он представлял Константинопольского Патриарха Мелетия (Метаксакиса), начавшего экспансию на территориях Русской Церкви. В ходе войны Турции и Греции он безоговорочно выступил на стороне последней, поддержав идею создания Греческого государства в Малой Азии. Таким образом, Константинопольский Патриархат оказался заложником политических

ИССЛЕДОВАНИЯ

устремлений Патриарха Мелетия. Именно это обусловило впоследствии поддержку обновленчества его преемниками. При Мелетии Константинопольский Патриархат поддерживал Святейшего Патриарха Тихона, отказавшись послать на суд над ним своего представителя, «ибо все Православие смотрит на Патриарха Московского как на исповедника»⁸. Проходивший в 1923 г. «Всеправославный конгресс» выразил скорбь по поводу лишения сана Патриарха Тихона на обновленческом соборе в мае 1923 г., призвав весь христианский мир способствовать его освобождению⁹.

В глазах советской власти Патриарх Мелетий выступал как ставленник Англии, отношения с которой особенно осложнились после ультиматума министра иностранных дел Дж. Керзона, последовавшего 8 мая 1923 г. Мелетий же, не скрывая своих симпатий к Англиканской церкви, неоднократно посещал Англию. Еще в 1922 г. Патриарх Мелетий и Константинопольский Синод признали законность англиканской иерархии. В Англии Мелетий получил поддержку своей идеи создания Греческого королевства в Малой Азии. Поэтому для советских властей было желательно, чтобы Патриарх Тихон осудил Англиканскую церковь и Патриарха Мелетия. Это требование являлось одним из главных условий освобождения Патриарха Тихона из заключения¹⁰. На своем заседании 12 июня 1923 г. АРК сформулировала требование к Патриарху следующим образом: «Заявить о своем отрицательном отношении к проискам как католического духовенства, так и епископа Кентерберийского и Константинопольского Патриарха Мелетия», повторив на заседании 19 июня 1923 г., что Патриарх должен заявить «о том, что Мелетий ставленник Англии»¹¹. Однако подобного заявления в своих посланиях Патриарх Тихон не сделал. Поддержка Англии, по его мнению, была необходима в условиях гонений на Российскую Церковь. Кроме того, еще до своего избрания Патриархом Тихон многое сделал для укрепления православно-англиканского диалога.

Поражение греческой армии, последовавшее в 1923 г., повлекло за собой высылку из Турции большого числа православных греков. Турецкое правительство в этот период стремилось избавиться и от Константинопольского Патриархата, лишив его всех прав, полученных в период Османской империи. Эти события сделали невозможным дальнейшее пребывание в Стамбуле Мелетия. 10 июля 1923 г. он, взяв трехмесячный отпуск и предоставив Синоду все права по управлению Церковью, удалился на Афон. Изменившееся положение Патриарха Мелетия заинтересовало АРК, которая надеялась привлечь его на сторону советских обновленцев. 18 сентября 1923 г. комиссия приняла решение: «Поручить т. Попову¹² переговорить с т. Чичериным о положении Мелетия и Константинопольского Синода и в зависимости от этого решить вопрос о возврате их представителям находящегося в Москве дома»¹³, т. е. изъятых помещений подворья Константинопольского Патриархата.

На внеочередном заседании Константинопольского Синода 26 и 28 сентября 1923 г. обсуждалась необходимость объявить Патриарший Престол вдовствующим и принять отставку Патриарха, что и было принято 2 октября. 10 ноября того же года было зачитано личное заявление об отречении от престола Патриарха Мелетия IV, отправленное им с Афона 20 сентября, а 30 декабря 1923 г. последовала интронизация нового Патриарха Константинопольского Григория VII.

В то же время глава обновленческого синода «митрополит» Евдоким (В. И. Мещерский) встретился с представителем Константинопольского Патриархата в России архимандритом Иаковом, который напомнил, что в 20-х числах июня 1923 г. Константинопольский Патриархат направил запрос о положении церковных дел в России, ответ на который дал Евдоким. По этому докладу Синод принял резолюцию на имя архимандрита Иакова: «...поддерживайте отношение со Священным Синодом и возможно чаще извещайте нас о всем»¹⁴. Тогда же обновленческий синод планировал направить делегацию в Константинополь «для получения признания Вселенского патриарха»¹⁵.

В январе 1924 г. место умершего архимандрита Иакова занял его заместитель иеромонах Василий (Димопуло). 18 марта 1924 г. он вместе с представителем Александрийского Патриарха архимандритом Павлом посетил «митрополита» Евдокима, с которым обсудил вопросы, касающиеся направления делегатов от Русской Церкви на Вселенский Собор 1925 г., а также содействия в возвращении греческого подворья. Иеромонах Василий сообщил, что просят разрешения прислать в СССР своих представителей Патриархи Антиохийский, Иерусалимский и глава Синайской автономии¹⁶.

17 апреля 1924 г. на заседании Синода в Константинополе было вновь принято решение о посылке специальной миссии в Россию для изучения состояния церковных дел. Причем из протокола заседания следует, что Патриарх Григорий VII проявления русской церковности сводил к «Живой церкви»¹⁷. 6 мая в своей речи перед Синодом Константинопольский Патриарх Григорий VII призвал Патриарха Тихона добровольно отказаться от патриаршества и немедленно удалиться от церковного управления. В свою очередь Синод призвал миссию «определенно опираться на церковные течения, верные правительству СССР», т. е. на обновленцев, и высказался в пользу отречения Патриарха и упразднения патриаршества в России¹⁸.

Получив вместе с письмом Василия (Димопуло) выписки из протоколов заседаний Синода в Константинополе, в которых содержался призыв к нему отречься от патриаршества, Патриарх Тихон 18 июня 1924 г. указал Григорию VII на неканоничность вмешательства Константинопольского Патриархата в дела Русской Церкви и отказался отречься от патриаршества, так как «последнее будет только в угоду схизматикам-обновленцам», в то время как «народ не со схизматиками, а со своим законным и православным Патриархом»¹⁹.

После этого письма Патриарх Григорий VII прервал общение с Патриархом Тихоном и впредь все свои контакты осуществлял с евдокимовским синодом, как с якобы законным органом управления Русской Церковью. Его примеру последовали, не без давления, оказываемого по советским внешнеполитическим каналам, и некоторые другие Восточные Патриархи. Поддержал Патриарха Тихона лишь Иерусалимский Патриархат, делегация которого в феврале 1924 г. побывала в России²⁰. Патриарх Тихон, в свою очередь, перестал помянуть Константинопольского Патриарха на богослужениях.

Советской власти удалось достичь определенной внешней изоляции Патриаршей Церкви. Обновленцы-евдокимовцы начали активную подготовку к Всеправославному Собору. 10 июня 1924 г. в Москве открылось предсоборное совещание

ИССЛЕДОВАНИЯ

под председательством Евдокима, которое вынесло решение о ликвидации патриаршества. Материалы этого совещания хранятся в фонде Е. М. Ярославского в РГАСПИ вместе с материалами, связанными с Константинопольским Патриархатом²¹.

17 июня 1924 г. АРК специально рассмотрела вопрос «Об отношении к Вселенскому Патриарху» и приняла решение перенести его обсуждение на следующее заседание. Это было связано с неясностью вопроса о «примирении» Патриарха Тихона и председателя ЦК «Живой церкви» В. Д. Красницкого. Патриарх фактически уже отказался от переговоров с Красницким, но официально еще не объявил об этом. Только 28 июня написал он письмо секретарю АРК Е. А. Тучкову, где сообщал: «...почитаю благовременным прекратить всякие переговоры о примирении с о. Красницким и подписи на журнале от 21 мая 1924 г. об организации при мне Высшего Церковного Управления считаю недействительными — аннулированными»²².

Таким образом, АРК не имела больше оснований откладывать решение вопроса о приезде в Россию делегации Константинопольского Патриархата, запланированной еще 6 мая 1924 г. Вследствие этого вопрос «О разрешении въезда в СССР делегации Константинопольского Патриархата в числе 4 человек для ознакомления с церковными делами в СССР» АРК решила положительно²³. Состав делегации был весьма представительным. В нее должны были войти митрополит Никейский Василий (Георгиадис) (13 июля 1925 г. он стал Патриархом Константинопольским), митрополит Фиатирский, Экзарх Западной Европы Герман (Стринопулос), ректор Халкинской Богословской школы, митрополит Сардийский и Писидийский Герман, обер-секретарь Константинопольского Патриарха, а также великий протонотарий Вселенского трона Христо (Папаиоанну). Миссии предписывалось иметь дело лишь с церковными течениями, лояльными в отношении правительства СССР.

Сам же Константинопольский Патриархат был очень заинтересован в помощи со стороны СССР. В письме Василия (Димопуло) от имени Вселенского Патриарха и «всего константинопольского пролетариата» от 21 июля говорилось: «Одолов своих врагов, победив все препятствия, окрепнув, Советская Россия может теперь откликнуться на просьбы пролетариата Ближнего Востока, благожелательного к ней, и тем еще больше расположить к себе. В Ваших руках, тов. Смидович²⁴, сделать имя Советской России еще более популярным на Востоке, чем оно было ранее, и я горячо прошу Вас, окажите Константинопольской Патриархии великую услугу, как сильное и крепкое правительство могущественной державы, тем более что Вселенский Патриарх, признаваемый на Востоке главой всего православного народа, ясно показал своими действиями расположение к советской власти, которую он признал»²⁵.

Однако советская власть еще в 1921 г. определилась в своем отношении к Турции, в которой видела союзника. 14 августа 1920 г. Кемаль заявил в меджлисе: «Большевизм может рассматриваться как точка зрения угнетенного класса внутри нации. Наша же нация в целом является угнетенной, поэтому она заслуживает поддержки со стороны сил, стремящихся переделать мир»²⁶. С тех пор вплоть до 1930 г. советская внешняя разведка не вела работу против Турции. Напротив,

с ней было даже организовано сотрудничество. Глава ИНО ОГПУ М. А. Трилис-сер считал, что если не вести работу против турок, то они позволят создать в Константинополе базу для ведения работы в отношении соседних государств²⁷. Очевидно, что Смидович даже при желании не смог бы изменить внешнеполитический курс СССР в отношении Турции. Это начали понимать и в Константинополе.

Важное значение имела позиция Англиканской церкви, которая не раз высказывалась в защиту Патриаршей Церкви. В мае 1922 г., когда Патриарх Тихон подвергся домашнему аресту, архиепископ Кентерберийский Рэнделл Дэвидсон от имени всего англиканского сообщества выразил советскому правительству протест против гонений на Русскую Православную Церковь. Он дважды поднимал этот вопрос в парламенте и подталкивал министра иностранных дел оказать давление на советское правительство (результатом стала «Нота Керзона»)²⁸. Летом 1924 г. Дэвидсон направил письмо Патриарху Григорию VII, где выразил недовольство его позицией в отношении Русской Церкви, на что Патриарх ответил, что «Живой церкви» он не признает, а законным главой Русской Церкви считает Патриарха Тихона и не думал производить над ним суда. Комиссию же, якобы, он собирался направить для ознакомления со взглядами действующего Патриарха, и теперь эта комиссия едва ли поедет в Россию²⁹.

Для Советского государства установление отношений с Англией было очень важно, поэтому советско-английский договор, подписанный в 1924 г., подрывать было бы неразумно. Интересно, что по поводу этого договора «митрополит» Евдоким в специальном письме во ВЦИК писал: «...победа нашей власти — заключение договора с Англией: это неувядаемый венец ее мудрости... Заявляю вам, творцы новой жизни, смело идите вперед по пути защиты прежде забитых и угнетенных и вы приобретете неувядаемый славы венец»³⁰. «Митрополит» Евдоким, действия которого казались Тучкову слишком самостоятельными, в августе 1924 г. был смещен со своего поста и выслан на юг.

Вопрос «О разрешении въезда в СССР делегации от Константинопольского Патриархата» был вынесен на заседание АРК вторично 3 сентября 1924 г. АРК постановила: «Разрешить и поручить тов. Тучкову обработать делегацию в желательном для нас направлении»³¹. Но «обрабатывать» эту делегацию Тучкову не пришлось, Константинопольский Патриархат так и не послал ее в Советский Союз.

16 февраля 1925 г. АРК рассмотрела вопрос «О Вселенском Патриархе», в связи с чем приняла решение: «Поручить т. Менжинскому договориться с т. Чичериним. Не возражать против въезда в СССР Патриарха, как частного лица, если не будет к тому препятствий со стороны НКВД»³². Возможно, речь шла о Константинопольском Патриархе Константине VI, занявшем престол 17 декабря 1924 г. Пребывание Константина VI на Фанаре продлилось только 43 дня. 30 января 1925 г. он был вынужден покинуть Патриархию в связи с высылкой греческого населения из Турции. Патриаршим администратором он назначил Великого протосинкелла Поликарпа (позднее митрополит Мирский и Прусский). Патриарх остановился на 6 месяцев в Фессалоникийской митрополии, не теряя надежды вернуться в Константинополь. 22 февраля 1925 г. он направил послание в Лигу Наций, где просил помочь ему вернуться на свою кафедру. Не исключено, что Патриарх, приветствуя обновленческую церковь, планировал посетить

ИССЛЕДОВАНИЯ

и СССР с целью добиться поддержки или даже перенести туда свой престол. Возможно также, что речь могла идти о бывшем Патриархе Константинопольском Мелетии. Слухи о его предстоящем визите в СССР распространялись в феврале 1924 г. Тогда Тучков получил следующую информацию: «Получены известия из Новороссийска, что там получены известия, что в Россию едет Вселенский Экс-Патриарх Мелетий. Едет он будто бы на итальянском военном судне»³³. В этот период бывший Патриарх Мелетий действительно много ездил, и лишь в 1926 г. он занял Александрийский патриарший престол.

Вопрос о визите делегации Константинопольского Патриархата в Россию был поднят еще раз осенью 1927 г. 1 октября АРК рассмотрела вопрос «О разрешении въезда в СССР комиссии Вселенского Патриарха для ознакомления с положением Церкви» и во въезде отказала³⁴. Патриарх Василий III, опасаясь высылки из Турции, был однозначно настроен в пользу обновленцев, нуждаясь в помощи со стороны СССР, однако после июльской «Декларации» митрополита Сергия (Страгородского) ситуация изменилась. Власть не нуждалась больше в усилении авторитета обновленчества. Тем не менее, до вступления на патриарший престол Фотия II в 1929 г. Патриархат имел связи только с обновленческим центром.

21 ноября 1922 г. АРК впервые поставила вопрос о деятельности обновленцев за рубежом. ГПУ было предложено «выдвинуть подходящих для посылки за границу кандидатов»³⁵. Имена кандидатов, поскольку они являлись агентами или осведомителями ГПУ, в протоколах заседаний АРК не фиксировали. Единственный раз фамилия была указана в протоколе от 3 апреля 1923 г., когда комиссия разрешила выезд в Румынию священника «Живой церкви» по фамилии Мерец³⁶.

Вплотную проблемами насаждения обновленчества за рубежом АРК занялась осенью 1923 г., направив туда обновленческих лидеров. 31 октября 1923 г. комиссия рассмотрела вопрос «о приезде в СССР американского попа Кедровского»³⁷. И. Кедровский, много лет уже служивший в США, в мае 1923 г. был рукоположен во епископа Аляскинского. Через несколько дней он направился в США с титулом епископа Алеутского и Северо-американского. Митрополит Платон (Рождественский), в то время временно управлявший Алеутской и Североамериканской епархией, в 1923 г. сделал ряд политических заявлений, направленных против большевиков. С прибытием И. Кедровского в СССР началась кампания по смещению митрополита Платона, о чем Кедровский попросил заместителя наркома юстиции, начальника V «ликвидационного» отдела НКЮ, члена АРК П. А. Красикова³⁸. Эту просьбу Красиков вынес на заседание АРК, которая 12 декабря 1923 г. приняла решение «поручить т. Тучкову провести через Тихона увольнение Платона от должности»³⁹. Патриарх Тихон вынужден был выпустить 16 января 1924 г. постановление об увольнении митрополита Платона, которое было опубликовано в советских газетах⁴⁰. Одновременно в постановлении содержалось предложение митрополиту Платону прибыть в Москву в распоряжение Патриарха. Это было одно из требований ГПУ, которое предполагало арестовать митрополита по прибытии в СССР. В указе говорилось: «О кандидате на Североамериканскую кафедру иметь особое суждение, коему и предписать — объявить настоящее распоряжение митрополиту Платону и принять от него все церковное имущество»⁴¹. Однако преемника

Патриарх Тихон не назначил. Это позволило митрополиту Платону продолжать управлять кафедрой. В церковной среде говорили, что митрополит Платон уволен из Америки по настоянию Тучкова. Предполагалось назначить в Америку находящегося в эмиграции архиепископа Анастасия (Грибановского), но будто бы Тучков заявил по этому поводу также решительный протест, чтобы в Америку был назначен кто-либо из «здесь живущих архиереев»⁴². Патриарх Тихон предложил эту кафедру митрополиту Тверскому и Кашинскому Серафиму (Александрову), но тот отказался⁴³.

Собравшийся в Детройте в связи с указом Патриарха 2–4 апреля 1924 г. IV Всеамериканский Собор объявил Алеутскую и Североамериканскую епархию временно самоуправляющейся и призвал считать это шагом на пути к автокефалии. Как писал И. Кедровский 28 июля 1924 г. члену обновленческого синода «протодиакону» С. А. Доброву, Патриарх Тихон дал митрополиту Платону «словесное указание, а затем уведомил его письменно не уходить из Америки и не выпускать из рук русско-американского церковного имущества»⁴⁴.

Вообще вопрос об имуществе Русской Православной Церкви за рубежом, в том числе и в США, обсуждался на заседаниях АРК постоянно. 1 ноября 1924 г. АРК приняла решение: «Поручить тов. Тучкову через обновленческий синод начать кампанию по образованию за границей обновленческих групп, которым бы наши полпреды могли передавать церковное имущество в связи с признанием СССР»⁴⁵. Исполняя это решение, Тучков через Кедровского инициировал судебный процесс в США по иску в отношении владения кафедральным собором в Нью-Йорке и домом при нем. 24 декабря 1924 г. американский судья Дисон Форд вынес суждение, где говорилось, что «иск сможет быть удовлетворен только в том случае, если будет доказано, что Собор 1923 г. был создан законно»⁴⁶. В документе, который Тучков переслал Ярославскому, также говорится, что «новая церковь — продукт советской диктатуры — стремится захватить все религиозные организации в Северной Америке, которые располагают сотнями духовенства, имеют бесчисленное количество ответвлений по всей Америке и миллионы верующих. Если эти суммы перейдут к советскому правительству посредством его духовенства, то оно приобретет колоссальные средства для пропаганды. Истцы должны быть отвергнуты от дальнейшего вмешательства в североамериканские дела»⁴⁷.

Кедровский направил письмо «протодиакону» Доброву в канцелярию обновленческого синода, где просил прислать ему «запрещение Тихоном Платона, вызов его в Москву на следствие за подписью Тихона»⁴⁸. Получив 18 февраля 1925 г. от Доброва материалы Кедровского, П. Г. Смилович сделал помету: «Говорить с Тучковым». Сам же Тучков в это время вел переговоры с Патриархом о содержании будущей «Декларации». Против Патриарха выдвигались обвинения в том, что он является главой «шпионской организации церковников»⁴⁹.

21 марта сотрудник VI отделения СО ОГПУ М. Соловьев допросил Патриарха Тихона. Ряд вопросов, задававшихся с целью «уличить» его в связях с американскими агентами, касался и митрополита Платона⁵⁰. По всей видимости, власти получили просимые Кедровским документы Патриарха Тихона о митрополите Платоне. В опубликованном тексте «Завещательного послания» остались слова: «Особой комиссии мы поручаем обследовать деяния... Платона

ИССЛЕДОВАНИЯ

(Рождественского) — бывшего Одесского, а также и других, и дать деятельности их немедленную оценку»⁵¹. В итоге обновленцам удалось отсудить кафедральный собор в Нью-Йорке, который затем сдавался епархии митрополита Платона в аренду. Согласно списку, поданному Тучкову обновленческим синодом 5 апреля 1925 г., в Североамериканской епархии числились 5 обновленческих архиереев: «архиепископ» Иоанн Кедровский, «епископ» Николай Соловей Сан-Францисский, «епископ» Стефан Дзюбай Питсбургский, «епископ» Адам Филипповский Филадельфийский, «епископ» Евфимий Офейша Бруклинский⁵². Однако АРК оставалась недовольна малой активностью зарубежных обновленцев и их плохим взаимодействием с полпредами.

После установления дипотношений между СССР и Францией советский полпред в этой стране просил наложить арест на все российское церковное имущество, надеясь на то, что его удастся отсудить обновленцам. 28 ноября 1924 г. АРК обсудила вопросы, связанные с церковным имуществом во Франции. Было принято решение «поручить т. Тучкову принять через синод меры к образованию во Франции обновленческих общин, используя для этого священника Соколовского, каковым постепенно производить передачу церкви»⁵³. Тучков полностью контролировал деятельность обновленческого синода, поэтому уже 15 декабря 1924 г. последний назначил своим официальным представителем во Франции бывшего священника Николая Соколовского. К тому времени за ним как за агентом Советского Союза установили наблюдение французские спецслужбы⁵⁴. Он был лишен сана Русской Православной Церковью за границей⁵⁵. Соколовский создал так называемую «Христианскую православную культурную ассоциацию», куда вошли 25 человек. От ее имени он судебным порядком требовал передать ему Александро-Невский собор в Париже. Тяжбы длились до 1930 г., но обновленцам ничего отсудить так и не удалось.

Одновременно представителем обновленческого синода был назначен проживавший в Берлине настоятель одной из церквей протоиерей Владимир Знаско, который «в свое время являлся агентом Германского генштаба и слыл отъявленным авантюристом»⁵⁶. 4 мая 1921 г. Патриарший экзарх в Западной Европе митрополит Евлогий (Георгиевский) писал Патриарху Тихону о том, что «священник Знаско (так в тексте. — *Игум. М.*) своими бестактными действиями разбил всех прихожан на враждующие группы и заварил такую кашу, что вызвали меня для их примирения»⁵⁷. Он создал в Берлине так называемое Владимирское братство⁵⁸ и также судился за русское имущество.

Особый интерес для советского правительства и АРК представляла Польша, которая вышла победительницей из советско-польской войны 1920–1921 гг. В июне 1922 г. на Соборе в Варшаве митрополит Варшавский Георгий (Ярошевский), архиепископ Волынский и Кременецкий Дионисий (Валединский) и епископ Люблинский Александр (Иноземцев) решительно высказались за установление автокефалии Православной Церкви в Польше⁵⁹. Против этого решения выступили архиепископ Виленский Елевферий (Богоявленский) и управляющий Гродненской епархией епископ Владимир (Тихоницкий). Последние два епископа под различными предложениями были удалены со своих кафедр. Константинопольский Патриарх Мелетий IV 13 марта 1923 г. утвердил митропо-

лита Дионисия в звании главы Польской Церкви и признал за ним титул митрополита Варшавского и Волынского и всея Православной Церкви в Польше.

В ноябре 1923 г. митрополит Варшавский Дионисий обратился к Патриарху Тихону с просьбой благословить самостоятельное бытие Польской Православной Церкви, и 12 декабря АРК рассмотрела вопрос «О посылке Тихоном в Польшу архиерея», очевидно, инициированный самим Патриархом. Было принято следующее решение: «Ни от Тихона, ни от синода архиереев в Польшу посылать не следует». Одновременно АРК распорядилась: «Поручить т. Тучкову провести через синод и Тихона осуждение польскому правительству за гонения на правосл[авную] Церковь»⁶⁰. Православное население в Польше действительно жестоко преследовалось правительством Ю. Пилсудского. Так, например, епископ Гродненский Владимир (Тихоницкий) находился в заточении в Дерманском Свято-Троицком монастыре. В начале января 1924 г. Патриарх, вероятно, обратился к Тучкову с заявлением, в котором предлагал отправить в Варшаву архиепископа Илариона (Троицкого). Этим он хотел спасти владыку от заключения, однако АРК, рассмотрев этот вопрос, вынесла решение: «Отказать»⁶¹. В 1923 г. Виленскую кафедру занял прибывший из СССР архиепископ Феодосий (Феодосиев), бывший архиепископ Смоленский и Дорогобужский, который был утвержден самопровозглашенным синодом в Варшаве⁶².

21 марта 1924 г. АРК рассмотрела «Запрос НКВД относительно ведения церковной политики в Варшаве». Было решено: «1. Взятую Тихоном линию поведения насаждения в Польше своих епископов вопреки желанию польского правительства считать целесообразной. 2. Поручить т. Тучкову провести через Тихона увольнение митрополита Дионисия и назначить на его место Владимира, изгнанного польским правительством за русофильство в монастырь. 3. Провести через синод назначение и посылку в Польшу своего митрополита вместо уволенного»⁶³. Это решение, хотя и не было выполнено Патриархом Тихоном, но, возможно, повлияло на содержание его послания митрополиту Дионисию от 5 июня 1924 г. Патриарх осудил попытку Патриарха Мелетия «простирает свою власть на часть Патриархата Всероссийского» и гонения на православное духовенство и верующих в Польше. Сославшись на ноту советского правительства от 10 мая 1924 г. Патриарх не благословил автокефалию Польской Церкви, отнеся этот вопрос к ведению Поместного Собора⁶⁴.

17 июня 1924 г. АРК рассмотрела вопрос «О передаче двух писем в Варшаву от Тихона и синода — от первого митрополиту Владимиру и от второго польскому министру Даровскому»⁶⁵. Содержание письма Патриарха Тихона неизвестно, однако именование Владимира митрополитом может служить аргументом в пользу того, что Патриарх сообщал о возведении его в сан митрополита Варшавского и всея Польши, как того требовала АРК. Однако впоследствии Патриарх продолжал называть его архиепископом⁶⁶. Послание Патриарха Тихона митрополиту Дионисию рассматривалось 16 августа 1924 г. на соборе епископов Польши в Почаевской Лавре, где был выработан обширный ответ Главе Русской Церкви с обоснованием провозглашения автокефалии⁶⁷. Это письмо должна была доставить Патриарху Тихону специальная делегация.

ИССЛЕДОВАНИЯ

3 сентября 1924 г. АРК приняла решение: «Разрешить и поручить тов. Тучкову обработать делегацию (из Польши.—*Игум.М.*) в желательном для нас направлении»⁶⁸. Однако Патриарх Тихон отверг каноничность автокефалии Польской Церкви. Тогда польское правительство, инициировавшее этот вопрос, решило узаконить автокефалию иным путем. 14 октября 1924 г. архиепископ Владимир (Тихоницкий) был выслан из Польши в Чехословакию, а 13 ноября Константинопольский Патриарх Григорий VII подписал патриарший и синодальный томос о признании Православной Церкви в Польше автокефальной.

К вопросам, касающимся заграничного церковного имущества, АРК обращалась и в 1926 г. 2 февраля 1926 г. (протокол № 69) рассматривался вопрос «О заграничных церковных имуществах». Комиссия постановила: «1. Признать допустимым по отношению к заграничному церковному имуществу там, где это необходимо по тактическим соображениям, предъявлять претензии на имущества и выступать в судах от имени синода Русской церкви, обеспечивая это путем соответствующих гарантий со стороны синода. 2. В соответствии с этим поручить НКВД при участии тов. Красикова провести юридическую проработку этого вопроса по каждой стране. 3. Считать необходимым для ведения дел по заграничному церковному имуществу отпуск специальных сумм, для истребования которой поручить НКВД составить смету по каждой стране. Смету представить на комиссии»⁶⁹. Кроме того, АРК распорядилась разрешить передачу церковного имущества за границей не только общинам верующих, но и отдельным лицам. Регистрация религиозной общины являлась делом трудоемким, поэтому комиссия была готова поручать собственность отдельным обновленцам, если они подчиняются синоду в Москве.

6 июня 1926 г. АРК рассматривала вопрос «О заграничных церквях и церковных имуществах». Доклад на эту тему сделал нарком иностранных дел Чичерин. Комиссия решила ускорить работу по организации за границей обновленческих групп верующих с целью противостояния их «староцерковникам» и поручить НКВД все вопросы, касающиеся заграничных церквей, согласовывать с ОГПУ и Смидовичем⁷⁰. АРК также рассчитывала на помощь американских церковных и политических деятелей в деле объединения обновленчества и Патриаршей Церкви с целью дискредитации последней в глазах верующих. В докладе Пленуму ЦК в сентябре 1923 г. Ярославский писал: «В настоящее время делаются попытки примирения тихоновцев с обновленцами со стороны американского сенатора Кинга... Он считает необходимым принять все меры к тому, чтобы примирить два враждующих лагеря. С этой целью он намерен созвать совещание с тихоновцами и обновленцами, обещая им в случае объединения значительную материальную поддержку»⁷¹. Особенно тесной была связь обновленцев с американской методистской церковью, которая осуществлялась через методистского епископа Блейка.

21 марта 1924 г. АРК рассмотрела вопрос «О пересылаемых Введенским письменных материалах о Тихоне и др. в Париж епископу Блейку» и постановила данную пересылку разрешить⁷². 5 апреля 1924 г. Тучков своим докладом «О церковниках» указывал: «Так, например, в Америке среди епископалов имеется два течения — одно во главе с епископом Блейком, поддерживающее обновленцев и снабжающее их деньгами, другое — во главе с епископом Маннингом, поддер-

живает тихоновцев»⁷³. Правда, в отношениях с епископом Блейком у обновленцев в ходе предсоборного совещания, проходившего в июне 1924 г., возникли противоречия. Методисты не могли понять, почему обновленцы так непримиримо настроены к Патриарху Тихону. Они не знали, что такова была установка VI отделения ОГПУ, которое имело на этом совещании в качестве своих осведомителей более половины его состава. В докладе ОГПУ за июль 1924 г. отмечалось: «Основным моментом в жизни обновленцев явились разногласия на июньском предсоборном совещании по вопросу о примирении с Тихоном. Разногласие приняло форму разрыва с Американской методистской епископальной церковью, и представитель этой церкви отказался субсидировать обновленческую академию»⁷⁴. Епископ Блейк, несмотря на это, и в дальнейшем посылал приветствия обновленческим съездам, пленумам и соборам. Так, в январе 1925 г. он приветствовал всероссийский пленум обновленческого синода⁷⁵.

Таким образом, АРК пыталась, используя обновленчество, распространить влияние СССР в мире и одновременно укрепить его влияние в своей стране. Однако ни то ни другое начинания значительными успехами не увенчались. Обновленчество за рубежом так и осталось маргинальным явлением, за исключением выигранного в суде дела о кафедральном соборе в Нью-Йорке; но и его тут же сдали в аренду бывшим владельцам, потому что молиться в нем было некому. Константинопольский Патриархат продолжал поддерживать обновленцев через свои послания и в 1930-х гг., ведя, однако, с 1929 г. переписку и с Заместителем Патриаршего Местоблюстителя митрополитом Сергием (Страгородским). В 1929 г. была ликвидирована АРК. Власть перешла к открытому наступлению на Церковь, и такой засекреченный орган, как АРК, перестал быть нужным. Все сложные вопросы, включая многие внешнеполитические, разбиравшиеся в АРК, отпали сами собой, и многоходовые операции по развалу Церкви, просчитанные в комиссии, ушли в прошлое. Центр тяжести в борьбе с религией переместился с манипулирования церковными расколами на открытое преследование Русской Православной Церкви и кровавые репрессии в отношении иерархов, клира и мирян.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Российский государственный архив социально-политической истории (далее — РГАСПИ), ф. 17, оп. 112, д. 378, л. 60 об.— 61; Архивы Кремля. Политбюро и Церковь. 1922–1925 гг. М.; Кн. 1. Новосибирск, 1997. С. 319–320 (далее — Архивы Кремля).

² См. исследования, посвященные АРК: *Савельев С. Н.* Протоколы антирелигиозных мудрецов // Религия и свободомыслие в культурно-историческом процессе. Л., 1991. С. 143–155; *его же.* Бог и комиссары (К истории Комиссии по отделению церкви от государства при ЦК РКП(б) — Антирелигиозной комиссии) // Религия и демократия. М., 1993. С. 164–216; *Алексеев В. А.* Иллюзии и догмы. М., 1991; *его же.* «Штурм небес» отменяется? Критические очерки по истории борьбы с религией в СССР. М., 1992; *Васильева О. Ю.* Русская Православная Церковь и советская власть в 1917–1927 годах // Вопросы истории. 1993. № 8; «Не стеснясь никакими средствами». Материалы Комиссии ЦК РКП (б) по вопросам отделения церкви от государства. Октябрь—декабрь 1922 г. / Публ. О. Ю. Васильевой и М. М. Горина // Исторический архив. 1993. № 2. С. 76–89; *Одицов М. И.* Государство и

ИССЛЕДОВАНИЯ

церковь в России. XX век. М., 1994; *Шкаровский М. В.* Петербургская епархия в годы гонений и утрат 1917–1945. СПб., 1995; *Кривова Н. А.* Власть и Церковь в 1922–1925 гг. Политбюро и ГПУ в борьбе за церковные ценности и политическое подчинение духовенства. М., 1997; *Кративин М. Ю.* Религиозный фактор в социально-политической жизни советского общества (окт. 1917-го — конец 1920-х годов): Дис. ... д-ра ист. наук. СПб., 1999; *Петров С. Г.* Документы делопроизводства Политбюро ЦК РКП(б) как источник по истории Русской Церкви (1921–1925 гг.). М., 2004; *Кашеваров А. Н.* Православная Российская Церковь и Советское государство (1917–1922) (Материалы по истории Церкви. Кн. 35). М., 2005; и др.

³ *Сталин И. В.* Собр. соч. Т. 11. М., 1949. С. 50.

⁴ Архивы Кремля. Кн. 1. С. 13.

⁵ Там же. С. 419–430.

⁶ Там же. С. 423.

⁷ *Васильева О. Ю.* Осень Патриархов. К вопросу о взаимоотношениях Московской и Вселенской Патриархии в XX в. // Православный Палестинский сборник. Вып. 100. М., 2003. С. 28.

⁸ *Троицкий С. В.* Что такое «Живая церковь»? // Обновленческий раскол (Материалы для церковно-исторической и канонической характеристики) / Сост. И. В. Соловьев. М., 2002. С. 90 (далее — Обновленческий раскол).

⁹ *Якимчук И. З.* Всеправославный конгресс // Православная энциклопедия (далее — ПЭ). Т. 9. М., 2005. С. 683.

¹⁰ Архивы Кремля. Кн. 1. С. 282–283.

¹¹ Там же. С. 526–527.

¹² Н. Н. Попов, в 1922–1923 гг. занимал должность председателя АРК.

¹³ РГАСПИ, ф. 17, оп. 112, д. 565а, л. 33.

¹⁴ Самарские епархиальные ведомости. 1924. № 1. С. 15.

¹⁵ «Совершенно секретно»: Лубянка — Сталину о положении в стране (1922–1934 гг.). Т. 1. Ч. 2. М., 2001. С. 925.

¹⁶ Христианин. Издание Учебного комитета при св. Синоде. 1924. № 2–3. С. 51.

¹⁷ РГАСПИ, ф. 89, оп. 4, д. 180, л. 12; Русская Православная Церковь и коммунистическое государство. 1917–1941. Документы и фотоматериалы / Сост. О. Ю. Васильева. М., 1996. С. 189–190.

¹⁸ РГАСПИ, ф. 89, оп. 4, д. 180, л. 14; Русская Православная Церковь и коммунистическое государство. С. 193–194.

¹⁹ ЦА ФСБ, д. Н–1780, т. 13, л. 53; Оpubл.: Следственное дело Патриарха Тихона. Сборник документов по материалам ЦА ФСБ. М., 2000. С. 377 (далее — Следственное дело).

²⁰ *Васильева О. Ю.* Осень Патриархов. С. 29–30.

²¹ См.: РГАСПИ, ф. 89, оп. 4, д. 180.

²² ЦА ФСБ, д. Н–1780, т. 5, л. 161; Следственное дело. С. 379.

²³ РГАСПИ, ф. 17, оп. 112, д. 775, л. 3–4.

²⁴ П. Г. Смидович, в 1924–1929 гг. занимал должность главы Секретариата по делам культов при председателе ЦИК СССР.

²⁵ Там же, ф. 89, оп. 4, д. 180, л. 10.

²⁶ *Кузнецова С. И.* Установление советско-турецких отношений. М., 1961. С. 19.

²⁷ *Азабеков Г. С.* Секретный террор: записки разведчика. М., 1996. С. 331–332.

²⁸ *Лаврова П. В. и др.* Англикано-православные связи // ПЭ. Т. 2. М., 2001. С. 318.

²⁹ *Троицкий С. В.* Указ. соч. С. 93.

³⁰ РГАСПИ, ф. 89, оп. 4, д. 180, л. 22–22 об.

³¹ Там же, ф. 17, оп. 112, д. 775, л. 6.

³² Там же, л. 28.

³³ ЦА ФСБ, д. Н–1780, т. 4, л. 390.

³⁴ РГАСПИ, ф. 17, оп. 115, д. 353, л. 47.

³⁵ Там же, оп. 112, д. 443 а, л. 13.

³⁶ Там же, л. 39.

- ³⁷ Там же, д. 565 а, л. 36.
- ³⁸ Архивы Кремля. Кн. 2. С. 513.
- ³⁹ Там же. Кн. 1. С. 533.
- ⁴⁰ См.: Акты Святейшего Тихона, Патриарха Московского и всея России, позднейшие документы и переписка о каноническом преемстве высшей церковной власти. 1917–1943. / Сост. М. Е. Губонин. М., 1994. С. 309 (далее — Акты).
- ⁴¹ Там же. С. 310.
- ⁴² ЦА ФСБ, д. Н–1780, т. 4, л. 371.
- ⁴³ Там же, л. 381.
- ⁴⁴ ГА РФ, ф. 5263, оп. 1, д. 57, л. 70–74. Возможно, имеется в виду письмо Патриарха Тихона митрополиту Платону (см.: Акты. С. 310–311).
- ⁴⁵ РГАСПИ, ф. 17, оп. 112, д. 775, л. 12.
- ⁴⁶ Там же, ф. 89, оп. 4, д. 89, л. 44.
- ⁴⁷ Там же, л. 46.
- ⁴⁸ Архивы Кремля. Кн. 2. С. 515.
- ⁴⁹ Русская Православная Церковь и коммунистическое государство. С. 164.
- ⁵⁰ ЦА ФСБ, д. Н–1780, т. 23, л. 11–14; Архивы Кремля. Кн. 2. С. 451–452.
- ⁵¹ Архивы Кремля. Кн. 1. С. 294. Эта формулировка оказалась более мягкой, нежели первоначальная редакция Тучкова (см.: Следственное дело. С. 405).
- ⁵² ЦА ФСБ, ф. 2, оп. 2, д. 644, л. 54.
- ⁵³ РГАСПИ, ф. 17, оп. 112, д. 775, л. 18.
- ⁵⁴ См.: *Лашин А.* Из истории борьбы за русскую церковную собственность во Франции в начале 20-х годов (по документам французских специальных служб) // Церковно-исторический вестник. 1999. № 4–5. С. 246–256.
- ⁵⁵ *Троицкий С. В.* Указ. соч. С. 88.
- ⁵⁶ *Кузнецов А. И.* Обновленческий раскол в Русской Церкви // Обновленческий раскол: (Материалы для церковно-исторической канонической характеристики). М., 2002. С. 482–483.
- ⁵⁷ Следственное дело. С. 684–685.
- ⁵⁸ *Троицкий С. В.* Указ. соч. С. 89.
- ⁵⁹ *Скурлат К. Е.* История Поместных Православных Церквей. Т. 2. М., 1994. С. 161.
- ⁶⁰ РГАСПИ, ф. 17, оп. 112, д. 565 а, л. 48; Архивы Кремля. Кн. 1. С. 533.
- ⁶¹ РГАСПИ, ф. 17, оп. 112, д. 565 а, л. 50; Архивы Кремля. Кн. 1. С. 533.
- ⁶² *Свитич А. К.* Православная Церковь в Польше и ее автокефалия // Православная Церковь на Украине и в Польше в XX столетии: (Материалы по истории Церкви. Кн. 14). М., 1997. С. 127.
- ⁶³ РГАСПИ, ф. 17, оп. 112, д. 565 а, л. 57.
- ⁶⁴ Акты. С. 320–321.
- ⁶⁵ РГАСПИ, ф. 17, оп. 112, д. 775, л. 2.
- ⁶⁶ См. напр.: Акты. С. 353.
- ⁶⁷ *Свитич А. К.* Указ. соч. С. 140–141.
- ⁶⁸ РГАСПИ, ф. 17, оп. 112, д. 775, л. 6.
- ⁶⁹ Там же, оп. 113, д. 353, л. 1.
- ⁷⁰ Там же, л. 15.
- ⁷¹ Архивы Кремля. Кн. 1. С. 428.
- ⁷² Там же, оп. 112, д. 565 а, л. 57 об.
- ⁷³ ЦА ФСБ, ф. 2. оп. 4, д. 372, л. 130; Архивы Кремля. Кн. 2. С. 420.
- ⁷⁴ «Совершенно секретно»: Лубянка — Сталину о положении в стране (1922–1934 гг.). Т. 2. М., 2001. С. 156.
- ⁷⁵ Архивы Кремля. Кн. 2. С. 447.